

Не секрет, что друзья — это честь и отвага,
Это верность, отвага и честь.
А отвага и честь — это рыцарь и шпага,
Всем глотателям шпаг никогда их не съесть.

Ю. Мориц, С. Никитин

Большая игра была в самом разгаре. Толпа, собравшаяся вокруг стола, то восхищенно гудела, то замирала, храня гробовую тишину и не рискуя ненароком отвлечь игрока. Это было б уж совсем неспортивно... Да и, откровенно говоря, опасно, поскольку репутацию оба игрока успели заработать соответствующую.

На северной (хотя понятие о сторонах света на Базе — условность, людям надо как-то ориентироваться) половине стола с удобством расположился Джон Смит Тринадцатый. С номером потому, что носителей этой самой распространенной в англоговорящих странах фамилии и столь же распространенного имени по Базе гуляло до хрена. Как бы не больше, чем блох на среднестатистической барбоске. Увы, большинство оказавшихся здесь людей могучим интеллектом не страдало, и, регистрируясь у Смотрящего, они называли первое, что придет в голову. Вот и плодились Джоны Смиты...

Конкретно у Тринадцатого имя и фамилия были хотя бы настоящими. Да и сам он впечатления игрушечного не производил. Квадратный такой, и это при росте в два метра. Голова выбрита из гигиени-

ческих соображений — «Сестра ветра», корабль, на котором он служил вторым помощником, была довольно-таки дряхлым фрегатом, построенным в Альянсе лет сорок назад. И, как на любом преклонного возраста судне, давным-давно не прошедшем докового ремонта, система жизнеобеспечения «Сестры ветра» оставляла желать лучшего.

Вот и брил голову человек — хорошо промыть волосы при термостате, давным-давно раздумывающем по поводу «а не пора ли сдохнуть», и вечном дефиците воды проблематично. А завшиветь не хотелось. Так что голова Смита напоминала бильярдный шар, украшенный несколькими устрашающего вида шрамами, что вкупе с массивными, тяжелыми чертами лица сразу же отбивало у людей желание лишний раз ссориться. Впрочем, и Смит никого особо не трогал — нрава он был спокойного и даже несколько пофигистического, хотя при нужде зубы оппонентам выбивал не задумываясь.

Его соперник не то чтобы выглядел его полной противоположностью. Скорее, он просто немного терялся на фоне здоровяка. Чуть выше среднего роста, широкоплечий, но притом сухощавый. Рядом с оппонентом он казался, скорее, худым. Правда, в сравнении с большинством людей это ощущение пропадало. В отличие от Смита, Базиль Стоун по прозвищу Викинг носил пусть несложную, но прическу, и выглядел скорее щеголем. Даже, можно сказать, светским львом — было что-то то ли в его рано начавшей сесть шевелюре, то ли в спокойных зеленовато-серых глазах, от чего женщины на него глядели с толикой восхищения.

Впрочем, разница была не только в прическе и габаритах. Смит предпочитал комбинезон, в ко-

тором можно и в бар, и на вахту, Стоун же был одет в подобие военного мундира без знаков различия. А еще он носил волосы едва не до плеч, черты лица имел тонкие и интеллигентные и умел разговаривать как на языке трущоб, так и изысканным стилем. И да, он был командиром абордажной группы эсминца «Генерал Ли», и, несмотря на сравнительно безобидную (во всяком случае, без выставляемых напоказ шрамов) внешность, желающих связываться с ним уж точно не находилось. Спокойно убьет, так же невозмутимо перешагнет через труп и попросит бармена налить ему двадцать грамм «за упокой». Случались прецеденты. А еще игрокам было по тридцать стандартных лет, Базиль на две недели старше. В общем, соперники друг друга стоили.

Кости с негромким стуком покатались по доскам, отбивая удачу или неудачу. Впрочем, такие понятия важны для новичков, сейчас же в игре были опытные, давно переставшие полагаться на случай противники. Здесь важнее тактический расчет. А потому кости стучали, фишки двигались... Нарды — игра даже не старая, древняя, но на Базе едва ли не самая популярная. Да и ставки более чем соответствовали интересу. Возле Смита лежала пачка долларов Альянса, не самой ходовой, но все же достаточно распространенной и уважаемой валюты. Под рукой Стоуна угнездилась горка мелких необработанных алмазов примерно на ту же сумму. Очень немаленькую сумму, кстати. И кому она достанется, зависело сейчас от исхода этой партии. Ибо при счете пять-пять одиннадцатый раунд должен был решить всё. Таковы правила, уже вечность как принятые на Базе, и никто не собирался их нарушать.

Смит мельком взглянул на выпавшую комбинацию, подумал секунд пять и отщелкал ходы. Базиль сделал бросок и ответил тем же. Пока игра шла без заметного преимущества кого бы то ни было, и наступал тот самый редкий случай, когда удача и впрямь могла значить многое. Именно в этот момент и раздался шум, привлечший внимание как игроков, так и зрителей.

Игра шла в библиотеке. Точнее, это место исполняло роль библиотеки в те времена, когда астероид еще принадлежал горнодобывающей компании. Для шахтеров в числе прочего и выделили небольшой зал, где можно было собраться по интересам. И так уж получилось, что слово клуб в космосе не прижилось, а вот библиотека — да, вполне. Пускай даже стены этого помещения в жизни не видели ни одной книги. И шахтеры частенько сживали здесь, потягивая консервированное синтетическое пиво, обсуждая баб (ой, простите, женщин), словом, коротая время отдыха, как все остальные работяги в любой точке освоенной части галактики. Картина, не меняющаяся, наверное, от сотворения мира.

Но время шло, запасы лития, из-за которого, собственно, и была затеяна разработка этого астероида, подошли к концу, и горняки предпочли сбросить ставший ненужным актив. За символическую цену продавали, чего уж там, вот только покупатели в очередь все равно не выстраивались. Так что положившему глаз на астероид сеньору Маркони он достался за смешные деньги вместе со всей обстановкой, которую дешевле бросить, чем вывозить. И представитель боковой ветви одной из сицилийских семей не прогадал.

Он вообще был деловой человек, хорошо понимающий: актив может приносить нормальную прибыль только при максимуме клиентов и минимуме накладных расходов. Со вторым дело обстояло вполне сносно, астероид имел достаточно совершенную, хотя и порядком изношенную систему жизнеобеспечения, большое количество жилых помещений и складов, плюс два небольших, но вполне пристойных дока, способных осуществлять полноценный ремонт кораблей малого и среднего тоннажа или текущий большого. С персоналом тоже вопросов не возникло — на дворе бушевал очередной кризис, и хватало людей, готовых взяться за любую работу, лишь бы платили. Дело оставалось за клиентами.

Законопослушные космолетчики предпочитали работать с более современными и удобно расположенными терминалами, поэтому Маркони сделал ставку на тех, у кого не все в порядке. Вернее, так: он готов был оказать содействие в ремонте, обслуживании, стоянке, хранении грузов и прочим услугам любому, кто платит. Тем более что астероид располагался в системе, единственная планета которой, Новая Мексика, пространство могла контролировать исключительно формально. Да и законами планеты бизнес такого рода не возбранялся, главное, чтобы налоги поступали исправно. Неудивительно, что основными клиентами Маркони стали контрабандисты, перевозчики без лицензий и, со временем, откровенные пираты. Им, летающим в основном на легких кораблях, ремонтные доки астероида подходили мало не идеально, и со временем джентльмены удачи стали здесь частыми гостями. Тем более охрана Базы

поддерживала порядок, и даже смертельные враги не рисковали устраивать разборки. Пьяные драки, конечно, случались, куда же без них, но в целом База стала островком стабильности и даже некоторым центром коммерции. Не самым крупным, но все же. Маркони сделал когда-то грамотный выбор. Бизнес процветал.

Правда, со временем появились свои нюансы. К примеру, износ оборудования. Если на системах жизнеобеспечения Маркони разумно не экономил, оборудование доков поддерживал во вполне пристойном состоянии и даже сумел кое-что модернизировать, то с мелочами он заморачиваться не собирался в принципе. То, что некогда отполированные столы превратились в обшарпанные плиты грубого пластика, простыни в гостевых помещениях из снежно-белых стали грязно-серыми, а на стенах появились непристойные надписи, его не волновало. Клиенты не жалуются, стало быть, и так сойдет. И так вон ремонтируются без вопросов (правда, втридорога), товар, если надо, можно продать... Увы, настоящую цену не дадут, таковы правила игры. Еда натуральная вместо надоевшей бурды из синтезатора... А что? С Новой Мексики регулярно приходят потрепанные жизнью, но вполне функциональные транспортные корабли, там дары природы стоят сущие гроши. Плюс оттуда же прилетают девицы легкого поведения, деликатно именуемые персоналом оказания психологической разгрузки. И в этом названии ни слова лжи, кстати. Залетают, работают вахтовым методом, за месяц срубая больше, чем дома иной менеджер за год. Некоторые по возвращении вполне неплохо устраиваются, замуж выходят... Впрочем, большинство

прилетает и во второй раз, и в третий. Добавьте к этому наркоту и выпивку, которой на Базе валлом (опять же, местные законы не препятствуют), и можно получить достаточно красочную картину местной жизни.

В принципе, шум, который отвлек игроков, как раз и проник в помещение из-за общего упадка технического состояния вспомогательных механизмов. Если конкретно, из-за намертво заклинивших в положении «открыто» дверей. В свое время один дятел спяну устроил драку, получил хороший пинок и врезался в них, повредив своей тупой башкой сервопривод. Дверь в тот момент отъехала в сторону ровно наполовину, и для того, чтобы восстановить механизм, требовались время и запчасти. В принципе, было бы желание — нашли бы, но Маркони не захотел возиться, остальным же было все равно. Не свое — не жалко. Дверь с помощью лома сдвинули до упора, чтоб не мешала ходить, да так и оставили. И вот теперь через проем в библиотеку проникал шум, да и разглядеть происходящее снаружи можно было.

Смотреть-то, откровенно говоря, было и не на что. Обыденная для этих мест картина. Шагают люди, скованные попарно, чтоб не убежали. Куда? Да в один из малых складов, переделанных под кратковременное проживание большого количества людей с минимумом удобств. Такие иногда снимали для себя отряды наемников, по какой-то причине занесенные в эти места. Впрочем, чаще их использовали как тюрьму. Вот как сейчас, например.

Откуда эти люди взялись? Тут все тоже понятно. Судя по гортанным крикам, это люди Большого

Али, у него половина экипажа — арабы. «Меч пророка», корабль с громким именем, но, по сути, переделанный на скорую руку транспортник, на котором Большой Али рассекал по просторам космоса, вернулся этим утром из набега. И, стоит признать, в этот раз удача ему улыбнулась, сторицей вознаградив за предыдущие три месяца неудач. Большому Али удалось перехватить транспортный корабль Европейской ассоциации, да не простой, а в грузопассажирском исполнении. Такие порожняком не бегают, а значит, куш старый фанатик взял приличный. И в грузе, и в людях. Причем если первый неизвестно, что собой представляет, то второй — вот он. Человек сто, не меньше. На кое-каких отсталых планетах этих людей, особенно женщин, можно продать за хорошую цену.

Многие обратили внимание на то, что Стоуну это зрелище как-то сбило настрой на игру. Следующие два хода он сделал рассеянно, будто мысли его витали где-то далеко от стола. И, естественно, Смит воспользовался моментом. Победа с минимальным преимуществом — это все равно победа. Что же, легко пришло — легко ушло, именно так прокомментировал свое поражение Базиль, передвинул алмазы к сопернику и хлопнул его по протянутой руке. Ну а потом оба отправились в бар обмывать результат, что, впрочем, никого не удивило — эти двое не то чтобы приятельствовали, но отношения у них были хорошие. Почему, отчего — никто не знал, да и не интересовался. Здесь в чужую жизнь лезть было как-то не принято, можно и на кинжал в печень нарваться. И уж точно никто не мог предположить, что этот маленький эпизод будет иметь большие последствия.

Большой Али нарды тоже уважал, но играл в них исключительно со своими подчиненными. Дело в том, что игроком он был так себе, а проигрывать не любил. Раскладывая же партию в узком кругу, он каждый раз убеждался, что лучше него игроков еще не рождалось, а значит, никому и ничего доказывать не требуется. Это пускай гяуры друг с другом соревнуются, а Большой Али и без того знает, что он — лучший.

Сейчас он, правда, ерундой не занимался, имелись у него дела поважнее. Если конкретно, то бухгалтерия. Большой Али (правда, сам он в том никогда бы не признался) имел тайную страсть — увлекался математикой. Родись он в нормальном государстве, кто знает, возможно, из него получился бы неплохой ученый. Но сложилось так, как сложилось, и уроженец Малого Египта стал пиратом. А потому и приложение своим талантам нашел на чуточку другом поприще. Финансами пират занимался лично, и конкретно сейчас, полулежа на огромном диване, он как раз просматривал файлы прихода-расхода.

В моменты, когда на пиратского капитана сниходило желание поработать (а это случалось, надо признать, не так уж и редко), доступ в каюту посторонних категорически воспрещался. Сейчас был именно такой случай, и кроме Большого Али в помещении находилась лишь рабыня-японка, один взгляд на которую приводил к стойким мыслям о педофилии. Впрочем, она как раз занималась делом — массировала хозяйскую ногу.

Давным-давно, еще на заре карьеры, Большой Али служил в регулярном флоте, под началом знаменитого среди арабов адмирала Хуссейна. А так

как, несмотря на склонность к математике, попасть в артиллерию он не смог — увы, «теплые» места были давным-давно заняты теми, кто имел больше денег и связей, — то вынужден был пробиваться в жизни обычным десантником. И во время какого-то мелкого конфликта заполучил плазменный заряд в ногу. Десантные доспехи помогли, и конечность осталась на месте, но ожог получился знатный. Залечили, стоит признать, неплохо, однако фантомные боли периодически возникали, и, когда была возможность, Большой Али боролся с ними наиболее простым и безвредным методом. Вот и держал при себе массажистку — как он считал, наркотики, да и просто обезболивающие препараты оказывают не самое лучшее воздействие на организм.

Вот такая жизнь. Как весы прямо — вначале летаешь по космосу и стреляешь, а потом лежишь и расслабляешься, занимаясь любимым делом. Увы, на этот раз его прервали.

— Капитан, — голос из динамика выражал безграничное сожаление в том, что приходится отрывать хозяина от важных дел. — Тут к тебе Смит Тринадцатый явился.

— Пропустить, — пауза была столь короткой, что несведущий человек ее и не заметил бы вовсе. С Джоном Али был знаком давно, летали вместе, было дело. И пират отлично знал: если коллега по ремеслу, даже пускай уступающий ему в формальном ранге, просит о встрече, то на это у него имеются веские основания. Как минимум стоит выслушать.

Когда Смит вошел, то в каюте будто бы сразу стало тесно. Все же габаритами он хозяина, чело- века, к слову, тоже немаленького, превосходил за-

метно. Не спрашивая, сел в кресло, плеснул себе на два пальца из стоящей на изящном, ручной работы (трофей, который так понравился пирату, что намертво обосновался в его каюте) столе бутылки, залпом выпил и удовлетворенно крикнул. Вещь! Али кивнул довольно — мол, дряни не держим. Он, конечно, был правоверным мусульманином, периодически читал Коран и мог даже вполне квалифицированно поспорить о некоторых нюансах, в нем изложенных, однако фанатизм его имел определенные границы. Во всяком случае, в маленьких радостях жизни ни он, ни его люди себе не отказывали. Да и в больших, откровенно говоря, тоже...

— Рассказывай, — усмехнулся пират. Смит вернул усмешку, вновь наполнил стакан и отсалютовал им старому знакомцу:

— О чем?

— О том, из-за чего ты оторвал меня от важных дел, — Али был терпелив и неплохо знал человека, с которым имел дело. Тот может в словесный пинг-понг минут десять играть, вне зависимости от важности дела. Впрочем, на этот раз Смит не стал испытывать его терпение.

— Выйди.

Он вроде бы не поворачивался к рабыне, даже бровью не шевельнул, но та четко поняла, кому предназначен этот приказ, и испарилась как по волшебству. Али удивленно приподнял брови:

— Даже так?

— Даже так. Извини, это и впрямь важно. И — опасно.

— Говори, — Али разом подобрался и сел, глядя в глаза собеседнику.

Тот поморщился: